

9
А-724

На правах рукописи

АНТОНОВ Дмитрий Николаевич

**Восстановление истории семей:
метод, источники, анализ**

Специальность 07.00.09. -

Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Д. Антонов

Москва - 2000

а

Работа выполнена на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН Каштанов С.М.

Гос. научная библиотека

В. А. Шихонего

Официальные оппоненты:

00-10640 доктор исторических наук, профессор Бородкин Л.И.
доктор исторических наук Горская Н.А.

Ведущая организация: Алтайский государственный университет.

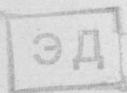
Защита состоится 28 апреля 2000 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 064.49.02 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан 25 марта 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Волкова Т.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Характерной чертой развития исторического знания XX века стал решительный поворот к изучению феномена человека. Это обращение не просто как к природному существу, индивиду, но к человеку в обществе и во времени¹. Науки о человеке пережили общий кризис, испытывая скованность рамками устаревшей концепции гуманитарного знания, которая стала для них прокрустовым ложем. Подход, предложенный представителями школы «Анналов», сделал очевидным, что все науки о человеке, включая историю, взаимосвязаны. Были выдвинуты новые понятия, перестроилась система источников, подлежащих исследованию, в соответствии с ней изменились методы, обогатился арсенал исторической науки.

Действительный фундамент исторических событий доступен пониманию только при сопоставлении событийной истории с необозримым пространством медленной истории. Изучение больших длительностей, по мнению Ф. Броделя, легко и даже необходимо для демографов².

Новаторство «Анналов» неразрывно связано также с дискуссией на стыке наук. В середине XX в. в такого рода дискуссии во Франции родилась новая дисциплина - историческая демография и ее метод - reconstitution des familles (восстановление истории семей, ВИС), «ставший одной из самых значительных новаций послевоенного периода в данной области»³. А. Перрену считал, что ВИС определил специфику новой истории о человеке⁴, стал царской дорогой исторической демографии, претендующей «на раскрытие внутреннего, «человеческого» смысла демографических феноменов, и в первую очередь - на уяснение мотивов человеческих поступков»⁵.

Данное диссертационное исследование посвящено истории зарождения, развития и познавательным возможностям метода reconstitution des familles, персонифицирующегося с именем его создателя французского демографа Луи Анри. ВИС мог возникнуть только на почве, подготовленной школой «Анналов» и вследствие обращения демографов к изучению приходских регистров совместно с историками. Без применения метода ВИС можно говорить только о демографической статистике. История семьи (или точнее - брачного союза), необходимая демографам для изучения брачности и плодовитости, представлена в приходских регистрах в виде скрытой структурной информации. Суть метода ВИС,

¹ Афанасьев Ю.Н. Как России заново обрести свою историю // Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. XV.

² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977. С. 130.

³ Faber J.A. et Leeuwen van, M.H.D. Les assistés catholiques d'Amsterdam, 1750-1850: un exemple d'application particulière de la méthode de reconstitution des familles // Annales de Démographie Historique. 1991. P. 239.

⁴ Perrenoud A. Où va la démographie historique? Analyse de contenu de la Bibliographie internationale de la démographie historique // ADH. 1986. P. 254.

⁵ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. М., 1991. С. 222.

по нашему мнению, заключается в переработке номинативной части приходских регистров и представлении скрытой структурной информации в форме семейных карт.

Разработка на новом уровне проблем личности, включенной в малую социальную группу (семью), становится в 70-е гг. темой, которая дает представление об основных процессах развития общества. Современная персональная история перерастает в *собственно историю, понятую через личность*, и демонстрирует максимальное приближение к идеальному типу сопряжения микро- и макроанализа⁶.

Метод ВИС активизировал введение в научный оборот и комплексное изучение номинативных⁷ источников, являющееся актуальной задачей источниковедения в целом.

Ж. Ле Гофф считал, что настоящий ученый обязан, нарисовав достоверную картину прошлого, объяснить его с помощью научного аппарата собственной эпохи⁸. Луи Анри первым применил методы демографических исследований середины XX в. к историческим источникам XVIII в.

Успех ВИС заключается в том, что это кропотливый, но вместе с тем простой и удобный метод, гарантирующий сравнимость результатов⁹. Он существенно обогатил научный инструментарий, открыл новые исследовательские пространства и возможности.

В 60-70-х гг. метод получил всемирную известность и начал применяться представителями различных научных дисциплин, изучающих многообразные проблемы истории семьи и человека. ВИС инициировал широкий межнациональный культурологический диалог и развитие междисциплинарности, большую обобщенность исторических понятий, дальнейшее усовершенствование компаративного метода, основанного на принципах индивидуализирующего и синтетического сравнений.

В результате интеграции с генеалогией и внедрения компьютерных технологий современный ВИС эволюционировал в направлении создания регистров населения¹⁰.

Д.К. Шелестов утверждал, что историческая демография как отрасль знаний начала формироваться в России в последней трети XIX в.¹¹. Это мнение было

⁶ Репина Л.П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории (Часть II) // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. М., 1999. С. 25.

⁷ Мы применяем термин «номинативные источники», под которым подразумеваем исторические источники, содержащие персональную информацию при обязательном упоминании имени собственного. Это категория не общей классификации, а условной тематической систематизации.

⁸ Ле Гофф Ж. Предисловие // Марк Блок. Короли-чудотворцы. М., 1998. С. 43.

⁹ Renenoud A. Op. cit. P. 256.

¹⁰ Новая техника ВИС получила название регистров населения. Это именные перечни с указанием дат демографических событий и родственных связей, установленных посредством компьютерных технологий.

¹¹ Шелестов Д.К. Историческая демография // Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 159.

поддержано В.И. Козловым¹² и Н.А. Горской¹³. Однако за рубежом, возникновение исторической демографии датируется серединой XX столетия¹⁴.

В современной западноевропейской традиции человек представлен в последовательной цепочке *индивид-малая социальная группа (семья)-клан (род)-когорты-население*. Для отечественной традиции характерно изучение завершающего уровня - населения в целом. Различным целям и задачам исследования соответствует и разный выбор источников. Богатая традиция отечественных исследований послевоенного периода, заложенная трудами В.К. Яцунского, и продолженная работами В.М. Кабузана, Д.К. Шелестова, Я.Е. Водарского и др., может быть определена скорее как историко-демографическая статистика, чем как историческая демография. Отмечая «глобализм» источников (*статистики - Д.А.*) и исследований отечественной исторической демографии, Н.А. Горская ориентирует будущих исследователей на разработку локальных тем на основе документов церковного учета¹⁵, в т.ч. метрических книг.

Привлечение широкого круга наук о человеке обуславливает наличие в зарубежных трудах целой системы методов исследования, в ряду которых ВИС занимает одно из ведущих мест. В работах отечественных ученых преобладает статистико-стратиграфический подход. Альфред Перрену отметил, что в России одно из каждых четырех исследований по исторической демографии посвящено пространственному распределению населения. При этом ученые России, по его мнению, полностью игнорируют взаимодействие демографии с экономическими, социальными факторами, а также проблемы плодovitости¹⁶. Ограничение проблематики во многом находит объяснение в отсутствии в исследовательском инструментарии метода ВИС. Профессор Айовского университета С.Л. Хок (США) также отмечал, что «методология исторической демографии, путь которой проложили французские ученые, не применялась советскими историографами, за исключением нескольких исследований в Прибалтике»¹⁷. Представители таллиннской школы исторической демографии, основанной Х. Палли, работали методом ВИС на лютеранских метрических книгах Эстонии XVII-XVIII вв. и не обращались к православным метрическим книгам. Х. Палли, сделавшему метод ВИС известным в СССР, принадлежит также заслуга удачного перевода названия метода. Нам представляется, что русский перевод точнее отражает суть, чем оригинал: демографы занимаются восстановлением не собственно семьи, а ее истории.

В данной работе мы употребляем термин «историческая демография» в его зарубежном понимании.

¹² Козлов В.И. Народонаселение // Советская историческая энциклопедия. М., 1966. Т.9. С. 981-985. Автор относит возникновение исторической демографии ко второй половине XIX в.

¹³ Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. М., 1994. С. 202.

¹⁴ Rosental P-A. Treize ans de reflexion: De l'histoire des populations à la démographie historique française (1945-1958) // Population. 1996. № 6. P. 1211-1238.

¹⁵ Горская Н.А. Указ. соч. С. 202-203.

¹⁶ Renenoud A. Op. cit. P. 268.

¹⁷ Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. М., 1993. С. 5.

В 90-х гг. XX в. в России начала формироваться, по определению Н.Л. Пушкаревой, «новая историческая демография»¹⁸. Ее развитие шло под воздействием нескольких зарубежных школ исторической демографии - английской¹⁹, американской²⁰, французской²¹, голландской²². Сильной стороной американской школы является использование во всей полноте возможностей современных компьютерных технологий, для чего более всего подходит агрегативный метод. Это направление исторической демографии можно условно назвать технократическим, т.к. к изучению личности исследователи, как правило, не обращаются. Французскую школу мы бы обозначили как культурологическую. Она в значительно большей степени, чем американская, ориентируется на изучение индивида. «Новая историческая демография» развивается в России на базе ряда научных центров: МГУ, СПбГУ, Алтайского, Уральского, Тамбовского, Курского и др. университетов. Особое место занимает группа молодых исследователей под руководством Ю.Л. Бессмертного. Ни в одном из названных центров исследования методом ВИС не ведутся.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа современных методов изучения источников по исторической демографии и применения их к российским источникам для выявления феномена человека во всей его многозначности.

Объект исследования – корпус историографических и документальных источников.

Предмет исследования – ВИС как метод извлечения скрытой структурной информации о семье посредством системной разработки номинативной части приходских регистров (метрических книг) в форме семейных карт и обогащение их сведениями других источников.

Поскольку работа делится на две относительно самостоятельные части, хронологические рамки имеют два аспекта: а) для теоретической части (зарубежный опыт): 50-е гг. XX в. – настоящее время, б) для прикладной части (применение метода ВИС к изучению отечественных источников): середина XVIII в. – 1917 гг.

Цель исследования – внедрение метода ВИС в отечественную историческую науку.

Отсюда вытекают следующие задачи исследования:

¹⁸ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. С. 7.

¹⁹ В осенней школе ИФ МГУ «Историческая информатика: европейская модель», организуемой Ассоциацией «История и компьютер» под руководством Л.И. Бородинки и И.М. Гарсковой несколько лет читал лекции Кевин Шурер, один из руководителей Кембриджской группы исторической демографии. К. Шурер посетил также Алтай.

²⁰ Российско-американский проект по изучению народонаселения России XVIII-XX в. под руководством С.Л. Хока, профессора Айовского университета и руководителя Центра по изучению России.

²¹ Под руководством А. Блюма, директора по научной работе Национального института демографических исследований, ученика и научного преемника Луи Анри, ведутся исследования на материалах Саратовской области.

²² Исследование ведется методом когортного анализа на базе Тамбовского госуниверситета.

1. Описать и изучить французскую традицию метода ВИС и ее распространение за пределами Франции.

2. Выявить и изучить корпус отечественных источников, на базе которых может быть применен метод ВИС.

3. Изучить особенности российской антропоники на основе этого корпуса источников.

4. Создать источникориентированные базы данных и преобразовать их в карты семейных союзов посредством выбора программного обеспечения, передачи текста, совмещения номинативных сведений разных источников в одном абстрактном формуляре.

Методы исследования – ВИС, источниковедческий (в т.ч. формулярный) анализ, источниковедческий и исторический синтез, компаративный, статистический и квантитативный методы.

Источниковая база работы представлена двумя относительно самостоятельными частями. Источниками для изучения зарубежного опыта является обширная зарубежная историография (более 250 наименований, в основном - франкоязычная), характеризующая зарождение, распространение, эволюцию, изучение и применение ВИС. В этой группе следует прежде всего выделить произведения Л. Анри и его соавтора архивиста М. Флери, труды Пьера Губера. Особое место занимают коллективные работы сотрудников INED²³, где хранится архив Луи Анри. Это докье И. Сэюий, К. Мерик, Ф. Ле Саже, Э. Колансон, К. Ренара, М. де Бразкелеэра и Ж. Белисса, посвященные изучению метода и анкеты Луи Анри, библиографии Анкеты, применению ВИС в генетике. Наибольший вклад в изучение метода reconstitution des familles внесли статьи таких авторов, как академик Ж. Дюпакье, Ж.-Н. Бирабен, А. Перрену, П.-А. Розенталь, А. Блом, Ж.-П. Барде, Ж. Удай, Ж.-М. Морисо, Э. Шербонно, Ф. Лебрюн, Р. Ле Мэ и др.

Вторая часть представлена отечественными историческими источниками, пригодными для применения метода ВИС. К ним мы относим прежде всего метрические книги и производные от них списки рекрутов и призывников, ревизские сказки, исповедные росписи, посемейные списки, переписные листы первой всеобщей переписи населения 1897 г., подворную земскую перепись 1910-1912 гг., клировые ведомости и др.

Вторичными источниками диссертационного исследования являются: 1) база данных метрических книг (около 36 тыс. записей рождений, браков и смертей) прихода с. Кочаки Крапивенского уезда Тульской губернии за 1756-1915 гг., почти полностью повторяющая информацию первоисточника и созданная в типовом программном продукте Access; 2) база данных метрических книг (8258 записей) соседнего прихода с. Трасна за 1850-1904 гг., созданная по сокращенному формуляру в Sstat; 3) в Access для сельца Ясная Поляна, входящего в состав прихода с. Кочаки, созданы источникориентированные базы данных ревизских сказок 5-10 ревизий (4470 записей), 4) посемейных списков за 1883, 1910 гг. (2003

²³ Institut National d'Etudes Démographiques, Национальный институт демографических исследований (Париж).

записей), 5) третьих экземпляров переписных листов Всеобщей переписи населения 1897 г. (497 записей), 6) листов подворной земской переписи 1910-1912 гг. (87 записей), 7) клировых ведомостей за 1829-1916 гг. (1932 записи).

В целях проверки семейных карт, полученных с помощью компьютера, для нескольких родов Ясной Поляны аналогичные карты созданы также «ручным» способом.

Научная новизна исследования. Во французской историографии, как это ни парадоксально, отсутствует монографическое исследование, посвященное Луи Анри и его методу, получившему признание в мировой науке.

В российской историографии отсутствуют монографии, диссертации и статьи, посвященные адаптации ВИС к отечественным (российским) источникам, а также исследования, которые были бы выполнены этим методом.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- предложено собственное видение ВИС как метода извлечения из приходских регистров скрытой структурной информации о семье;
- ВИС адаптирован к отечественной источниковой базе: выявлен и изучен круг источников, обогащающий или реконструирующий информацию метрических книг, изучены вопросы антропонимики и идентификации лиц;
- внедрены компьютерные технологии: созданы источникориентированные базы данных, на основе методики формулярного анализа С.М. Каштанова разработан абстрактный формуляр, позволяющий слияние этих данных; в рамках Access найден способ связывания информации путем ее сортировки.

Практическая значимость. Применение ВИС к отечественной источниковой базе будет способствовать развитию антропологически ориентированных исследований, междисциплинарности, консолидации научных сил и синтезу многосторонних знаний о человеке и обществе, формированию единого гуманитарного мышления представителей источниковедения, исторической демографии, социальной истории, микроистории, генеалогии, антропонимики, генетики, региональной истории и других наук. Результаты применения ВИС для источников сельца Ясная Поляна используются Институтом мировой литературы при подготовке комментариев к ПСС Л.Н. Толстого.

Результаты, полученные методом ВИС, позволяют российским ученым включиться в межнациональный научный диалог и обогатить его российскими данными.

Знания о методе ВИС имеют практическую значимость для чтения курсов лекций по нескольким дисциплинам и развития нового направления исследований.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы на заседаниях и конференциях кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, ВНИИДАД, Ассоциации «История и компьютер», I-м международном коллоквиуме по генеалогии, конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России, на семинарах российско-американского образовательного проекта по изучению народонаселения России XVII-XX вв., конференции Общества исторической демографии (Франция, Париж) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, заключения, приложений, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы методы изучения и источниковая база, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, их предварительная апробация.

Первая часть «Зарождение и эволюция метода ВИС» делится на две главы: 1) «Зарождение и становление метода ВИС во Франции» и 2) «Эволюция метода ВИС». В первой главе, хронологические рамки которой - 50-60 гг. XX в., характеризуются предпосылки, условия, теоретические основы и цель создания ВИС, его значение. Рассматриваются результаты совместного изучения историками и демографами приходских регистров, их сохранность, фактическая полнота и способы коррекции недорегистрации, историческая аутентичность сведений, другие источники, пригодные для ВИС, анкеты Луи Анри. Определяются хронологические рамки применения метода, рассматривается техника ВИС, нашедшая оформление в *Учебнике Луи Анри*²⁴, анализируются способы решения трудных проблем антропонимики при идентификации лиц. В главе показаны также расширение проблематики исследований, начало междисциплинарных и компаративных исследований.

Вторая глава посвящена рассмотрению эволюции метода на основе соединения сведений приходских регистров и переписных листов, дальнейшего расширения источниковой базы, повлекшего за собой расширение хронологических рамок источников для применения ВИС, дифференциации понятия «семья». В этой главе показано, каким образом ВИС стал основой развития междисциплинарных исследований, давая положительные результаты применения в социальной истории, генетике и евгенике, исторической антропологии, истории ментальностей, экономике, микроистории и т.д., открывая новые исследовательские проблемы и сюжеты. Особое внимание уделено интеграции ВИС с генеалогией, а также последствиям внедрения компьютерных технологий, развивших метод до уровня регистров населения. В этот период ВИС перешагнул границы Франции и нашел широкое распространение во всем мире, способствуя развитию компаративных исследований и широкому межнациональному культурологическому диалогу. Глава завершается указанием пределов применения и недостатков метода. Ставится вопрос и о перспективах развития метода ВИС.

²⁴ Fleury M. et Henry L. Des registres paroissiaux à l'histoire de la population. Manuel de dépouillement et d'exploitation de l'état civil ancien. Paris: INED, 1956. 84 p.; réédité en 1965, 1976 et 1985 sous le titre de Nouveau manuel de dépouillement et d'exploitation de l'état civil ancien.

Демограф Луи Анри начал сотрудничество с историками²⁵ при изучении приходских регистров XVIII в. Дискуссия, завязавшаяся вокруг треугольника «периодизация-источники-методы», продолжалась целое десятилетие - до середины 50-х гг. XX в. Сфера исследований, оказалась столь обширной и специфичной, что занятие ею потребовало специального определения. Так на смену демографической истории пришла *историческая демография*, которая в течение двух десятилетий была предметом всеобщего увлечения.

Сформировавшийся в процессе дискуссии метод Луи Анри внес «радикальный прогресс в искусство использования данных приходских регистров»²⁶, хотя, казалось бы, не было создано ничего нового. Еще в середине XIX в. российский статистик Д.П. Журавский, давая первую - и блестящую - источниковедческую оценку метрических книг (российский аналог приходских регистров), подметил главное: в разработке их сведений была «*нужна сокращенная биография каждого частного лица и семейства*»²⁷. Аналогичные идеи посещали канадского аббата Тангея двумя десятилетиями позже, а Х. Хюренюс в докторской диссертации о шведскоязычном населении Эстонии²⁸ предвосхитил работы Л. Анри. Однако ВИС был идентифицирован с именем Луи Анри. Тому есть несколько причин. Заслугой Анри являются разработка метода, энергичные усилия по его распространению, создание *Учебника*, давшего единообразный метод в руки многочисленных исследователей, организация двух анкет.

Первая из анкет (1959 г.) была поддержана Дирекцией архивов Франции²⁹ и посвящена вопросу сохранности приходских регистров. Второе анкетирование (Анкета Анри, 1959-1971 гг.) стало грандиозным научным мероприятием национального характера. Цель - изучение населения Франции XVIII в. При этом предполагалось решить четыре задачи: 1) составить перечень сохранившихся источников; 2) реконструировать движение населения Франции в целом ранее 1800 г. при одновременной верификации качества данных приходских регистров; 3) описать состояние населения в начале XIX в. и 4) изучить плодovitость на основании восстановления истории приблизительно 25000 семей четырех десятков деревень³⁰. Последняя задача могла быть решена только методом ВИС. Разработке был подвергнут каждый 500-й акт из генеральной совокупности сохранившихся актов гражданского состояния Франции. Огромная работа породила обширную документацию, которая отложилась в INED. В середине 90-х гг. в связи с подготовкой материалов к передаче в Национальный архив, она была изучена,

²⁵ Henry L. Une richesse démographique en friche: les registres paroissiaux // Population. 1953. № 2. P. 281-290. Goubert P. Une richesse historique en cours d'exploitation, les registres paroissiaux // Annales E.S.C. 1954. № 1. P. 83-93.

²⁶ Rosental P-A. Treize ans de reflexion... P. 1227.

²⁷ Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. С. 133.

²⁸ Hugenius H. Estlands svenskarna. Demografiska studier. Lund, 1942. 321 p.

²⁹ По результатам анкетирования опубликован Указатель приходских регистров Франции (Birabin J-N., Fleury M., Henry L. Inventaire par sondage des registres paroissiaux de France // Population. 1960. № 1. P. 26-58) и ряд статей.

³⁰ Séguy I., Colençon H., Méric C. Enquête Louis Henry. Notice descriptive de la partie nominative. INED. Dossiers et recherches. № 76. Paris, 1999. P. 100.

систематизирована и описана в четырех досье сотрудников INED, посвященных анонимной части анкеты³¹, ее номинативной части³², информатизированным данным³³ и библиографии³⁴.

Новизна подхода Луи Анри к изучению приходских регистров заключалась в двух принципиальных моментах: 1) систематической разработке *именных* данных, 2) выявлении в приходских регистрах скрытой структуры источника, отражавшей структуру семьи, имевшей неизмеримо больше исследовательское значение. Сам автор считал «семейные карты» сердцевинной любого исследования, перекрестком, с которого управляют всеми дорогами³⁵.

Ни один исторический источник не подвергался столь тщательному изучению на протяжении всего периода своего существования. Применение «семейной карты» наглядно показало эволюцию содержания приходских регистров, фактическую неполноту приходских регистров³⁶ и позволило делать точные исчисления недорегистраций. Наиболее эффективным способом восполнения недостатков сведений, порожденного недорегистрацией, стала контаминация данных нескольких исторических источников, обращение к актам браков детей³⁷, коррекция методом повторения имен³⁸.

Большое исследовательское значение имеет установление степени достоверности сведений о возрастах. Были выявлены периоды их устойчивой регистрации, более высокая точность указания возраста смерти для детей сравнительно со стариками, универсальная приблизительность фиксации возрастов вступления в брак, округление возраста в источниках раннего периода до цифры, кратной пяти, шести или десяти, особое внимание регистраторов к возрастам 12³⁹ и 18 лет⁴⁰, доказана мифологичность указания возрастов, близких к 100 годам. Достоверность регистрации возрастов постоянно увеличивалась, что определялось ростом потребности в их знании у государственных чиновников и у самой личности. Метод ВИС, объединяющий в одной карте сведения о датах рождения и смерти, позволяет уточнение возрастов.

³¹ Séguy I. et Méric C. Enquête Louis Henry. Notice descriptive de la partie non nominative. INED. Dossiers et recherches. № 57. Paris, 1997. 106 p.

³² Séguy I., Colençon H., Méric C. Enquête Louis Henry. Notice descriptive de la partie nominative. INED. Dossiers et recherches. № 76. Paris, 1999. 119 p.

³³ Séguy I., Le Sager F. Enquête Louis Henry. Notice descriptive des données informatiques. INED. Dossiers et recherches. № 77. Paris, 1999. 153 p.

³⁴ Renard C. Enquête L. Henry. Bibliographie de l'enquête. INED. Dossiers et recherches. № 61. Paris, 1997. 82 p.

³⁵ Gauthier E. et Henry L. La population du Crulai, paroisse normande. Etude historique. Travaux et documents de l'INED. № 33. Paris, 1958. P. 238.

³⁶ Hudaille J. Reconstitution des familles de Rosny-sous-bois de 1620 à 1669 // Population. 1982. № 2. P. 412.

³⁷ Hudaille J. La fécondité des mariages de 1670 à 1829 dans le quart Nord-Ouest de la France // ADH. 1976. P. 341-391.

³⁸ Hudaille J. La mortalité des enfants dans la France rurale de 1670 à 1779 // Population. 1984. № 1. P. 77-106.

³⁹ Возраст первой конфирмации.

⁴⁰ Возраст совершеннолетия.

Наибольшее сомнение даже для 30-х гг. XX в. вызывает достоверность указания в источниках причин смерти, эти данные требуют наиболее осторожного и дифференцированного подхода.

Систематическое изучение номинативного поля приходских регистров выявило проблемы антропонимики. Отсутствие устойчивых фамилий, вариативность имен собственных, несоответствие имен и фамилий одной и той же личности при регистрации ее рождения, брака и смерти затрудняют идентификацию при «связывании» супружеских пар и их детей. Луи Анри разработал приемы фонетической транскрипции фамилий⁴¹. Испанские исследователи предложили применять таблицы эквивалентов имен. Идентификацию всегда осложняет омонимия, но она преодолевается путем сопоставления одинаковых имен с учетом времени и места их употребления и именем супруга. Изучение особенностей национальной антропонимики является главной спецификой применения ВИС на различных языковых базах.

Одним из признаков эффективности метода является определение того, открывает ли он возможности широкого применения компаративного подхода в гуманитарных науках в глобальных географических и временных рамках⁴². Метод ВИС позволяет вести сравнительное изучение близких между собой разновидностей исторических источников разных стран, полученных результатов.

Компаративное межвидовое исследование источников ВИС, содержащих данные о лицах, открывает новые перспективы изучения процесса документирования статуса и функционирования личности в различных странах и регионах. Приходские регистры, как и большинство других разновидностей источников, на базе которых может быть применен ВИС, имеют аналоги во всех государствах⁴³. Анализ условий, причин, времени и закономерности регулярного возникновения источников такого рода во всех государствах еще не проводился. Это актуальная задача, поскольку на вопросы, поднимаемые исторической антропологией, источниковедение ответило пока лишь повышенным вниманием к источникам личного происхождения⁴⁴.

Французский демограф Ле Мэ полагает, что ВИС породил новую науку в тот момент, когда возможности истории населения казались полностью исчерпанными, а ее дальнейшее ретроспективное развитие - безнадежным⁴⁵. Луи Анри предложил демографии новый подход - дескриптивную демографию и внес в гуманитарную науку интерес к биологическим детерминантам изучения населения, ставших впоследствии притягательными для генетиков.

Границы применения метода оказались значительно шире намеченной изначально сферы изучения брачности и плодovitости стабильного населения XVIII в. Метод ВИС эволюционировал в двух основных направлениях.

⁴¹ Henry L. Projet de transcription phonétique des noms de famille // ADH. 1976. P. 201-214.

⁴² Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцова М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории. Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1998. С. 163.

⁴³ Registres paroissiaux = метрические книги, l'état d'âmes = исповедные росписи, rôles d'impôt = ревизские сказки и др.

⁴⁴ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцова М.Ф. Указ. соч. С. 503.

⁴⁵ Le Mée R. De la naissance de la démographie historique à l'enquête Henry // Population. 1995. № 6. P. 1476.

Экстенсивное развитие метода выразилось прежде всего в расширении источниковой базы и хронологических рамок, продолжении анкетирований, обращении к изучению городского населения; исследования приобрели интернационализацию характер. К *интенсивному* развитию метода следует отнести его распространение на изучение иных демографических параметров (смертность, миграции, религиозная практика, мораль). Получили развитие междисциплинарность (заимствование метода другими науками), компьютеризация исследований, интегрирование демографии с генеалогией и биографикой до уровня регистров населения, объединение анонимных и именных данных анкеты и другие приемы совершенствования техники метода. Создание обширных регистров населения сделало возможным переход от изучения движения населения в целом к изучению развития отдельных его групп и категорий.

Расширение хронологических рамок (XVI и XVII вв.) связано с именем Жана-Ноёля Бирабена и его анкетой (1980-1984 гг.), организованной в соответствии с принципами анкеты Анри. При применении анкеты Бирабена исследователи столкнулись с рядом трудностей: изменением административно-территориального деления и календаря, изменением содержания понятия «город», огромным разнообразием региональных и конфессиональных особенностей, варьированием содержания актов в зависимости от законодательства, личности регистратора и т.д. Проблемы возникали в связи с лаконичностью формуляра записей, большим количеством лакун, употреблением различных языков, неразборчивостью почерков⁴⁶. Всего исследованию было подвергнуто 164 сельских прихода, около 40 небольших городков, 8 больших городов, было сделано 17 неноминативных разработок, осуществлены статистические выписки из 89 регистров приходских серий Парижа. Реконструкция состава семей была осуществлена для 10 приходов, открывшихся ранее 1539 г. Ж.-М. Морисо предложил для регистров ранее 1670 г. осуществлять реконструкцию семей только на основе части о рождении; при этом использовались переписи⁴⁷. В Англии установление состава населения (1541-1871 гг.) было осуществлено на основании широкого анкетирования Ригли и Скофилда.

Многие исследователи, в т.ч. чехословацкие, отметили, что работа Луи Анри *Техника анализа в исторической демографии*⁴⁸ подтолкнула их к более активному выявлению в архивах и введению в научный оборот новых видов источников⁴⁹. Наиболее эффективно соединение данных приходских регистров и переписных листов, первым это начал делать Ив Блайо⁵⁰.

⁴⁶ Séguy I. L'enquête sur la population de la France de 1500 à 1700 de J.-N. Birabin. Présentation - Sources - Bibliographie // Population. 1998. № 1-2. P. 181-214.

⁴⁷ Moriceau J.-M. Reconstituer les familles entre 1500 et 1670: comment et pourquoi faire? // Mesurer et comprendre. Mélanges offerts à Jaques Dupâquier. Paris, 1993. P. 391-405.

⁴⁸ Henry L. Techniques d'analyse en démographie historique. Paris, 1977. 165 p.

⁴⁹ Canova E., Horska P. et Maur E. Les listes nominatives de Bohême, source de données pour l'histoire sociale et de la démographie historique // ADH. 1987. P. 295.

⁵⁰ Blayo Y. Mouvement naturel de la population française de 1740 à 1829 // Population. 1975. № spécial. P. 15-64.

Применение компьютерных технологий потребовало пересмотра данных исторических источников в свете теории информации - выделение элементарных информаций, их взаимосвязей и иерархий. Контаминация сведений нескольких источников в одном файле поставила вопрос сравнительного изучения и совмещения их формуляров при разработке структуры базы данных. Создание программного обеспечения предполагало поиск подходящего основания для связывания информации об индивидах. Более всего для этого подошли отношения родства.

Где бы ни применялся ВИС, приходилось отбрасывать некоторые стереотипы. Нидерландские историки Ж. Фабер и М. Ван Левен заговорили о том, что действия по восстановлению истории семей являются прекрасным способом группировки любой номинативной информации и что исследователь обязательно должен интегрировать в ВИС сведения, имеющие отношение к экономическим, социальным и культурным феноменам⁵¹. ВИС представляет подходящий инструмент для исследования отношений локального уровня между различными переменными. В огромной степени успехами исторической демографии воспользовалась социальная история⁵², а также экономика, социальная антропология и психология, история культуры и ментальностей, повседневной жизни, питания. Применение ВИС обозначило конфессиональные причины различий сексуального добрачного поведения, среднего возраста вступления в брак в среде бедняков и у более обеспеченных слоев населения⁵³.

Метод ВИС и техника генеалогии кажутся очень близкими по сути. Причина их сходства кроется в частичном совпадении источниковой базы и применении процедуры связывания данных⁵⁴. Но при этом генеалоги работают в пространстве семьи и рода, предполагающих географическую и социальную подвижность, а демографы - в ограниченном географическом пространстве коммуны. Проблема генеалогов - нерепрезентативность выводов, которые не могут иметь обобщающего характера, особенно выводы, полученные на основании восходящих генеалогий. Проблема демографов - игнорирование продолжительности существования семьи на протяжении нескольких поколений; сближение карт двух брачных союзов одного из супругов возможно, но оно не предусмотрено методом, также как и сближение карт родителей и детей⁵⁵.

В настоящее время методика составления регистров населения, основывается на генеалогических факторах исследования: создание адекватных индексов и прямое сравнение семейных карт, связанных генеалогически. Одновременно исследованием охватываются значительные территории. Эта

⁵¹ Faber J.A. et Leeuwen van, M.H.D. Les assistés catholiques d'Amsterdam, 1750-1850: un exemple d'application particulière de la méthode de reconstitution des familles // ADH. 1991. P. 239.

⁵² Helin Et., Lebrun M., Pasleau S. Autres tendances, même constance // Bibliographie Internationale de Démographie Historique. P. 5.

⁵³ Faber J.A. et Leeuwen van, M.H.D. Op. cit. P. 242-243.

⁵⁴ Dupâquier J. Problèmes de représentativité dans l'enquête des 3000 familles // Histoire et mesure. Paris. 1989. Vol. 4. P. 59-61.

⁵⁵ Dupâquier J. Généalogie et démographie historique // ADH. 1974. P. 392-394.

методика получила признание как новая техника ВИС⁵⁶. Первым это начал делать Жан-Пьер Барде.

При работе методом ВИС возникает три типа методологических трудностей: 1) неполнота регистрации, объясняемая частично самими источниками, частично методикой; 2) неадекватная выборка семей (некоторые семьи, как оказалось, невозможно проследить по источникам); 3) невозможность идентификации отдельных лиц из-за отсутствия необходимых данных в источниках.

Парадоксально соотношение в методе ВИС номинативного и статистического начал. Подчеркивая важность обращения на первом этапе к номинативным данным, мы должны признать, что в результате получаем все-таки статистические данные. Однако несомненно, что углубление исследований до номинативного уровня оправдано и необходимо. Видимо, поиск путей сохранения номинативного уровня исследования вплоть до момента получения результатов - задача дальнейших исследований.

Несмотря на имеющиеся недостатки метода ВИС, Луи Анри полагал, что не следует от него отказываться⁵⁷. А. Перрену считает, что в плане методологии его нечем заменить⁵⁸. Можно говорить о завершении определенного этапа изучения источников метода ВИС. Перспектива источниковедческого направления ВИС заключается в контаминации сведений нескольких исторических источников в единый информационный комплекс с последующим выявлением обогащенных внутренних логических связей. Думается, что развитие компьютерных технологий предоставит для этого много новых возможностей. По нашему мнению, речь идет о создании исторического источника нового поколения, или, точнее - исследовательской модели.

Дальнейшее развитие ВИС, видимо, возможно на базе обновленной проблематики, например, при изучении механизмов саморегулирования населения. Перспектива метода кроется также в его сочетании с иными методами демографии⁵⁹ (в т.ч. статистикой⁶⁰), генеалогией, биографикой, генетикой. Особенно плодотворно может быть применение ВИС в микроистории, которая начинает получать распространение в отечественной историографии⁶¹.

Вторая часть «Опыт восстановления истории семей» подразделяется на две главы: 1) «Российские источники ВИС» и 2) «Историко-демографический анализ».

⁵⁶ Bideau F., Desjardins B., Brunet G., Legaré J. Démographie historique et génétique de population : collaboration franco-québécoise autour de la constitution de registre de population // Mélanges Lebrun, 1989; Amorim M. N. Reconstituação de paróquias e estudo das migrações internas o caso de uma paróquia no Antigo Regime // Internal and Medium-Distance in Europe, 1500-1900. First European Conference of the ICHD (Santiago de Compostella, sept. 1993). Vol. 2. ICHD. 1994. P. 383-398.

⁵⁷ Henry L. Faut-il abandonner la reconstitution des familles ? // Bulletin d'information de la Société de Démographie Historique. 1981. № 32. P. 15-19.

⁵⁸ Perrenoud A. Op. cit. P. 258.

⁵⁹ Ibid. P. 262.

⁶⁰ Weir D.R. Family Reconstitution and Population Reconstruction. Two Approaches to the Fertility Transition in France, 1740-1911 // Old and new Methods in historical Demography. Oxford, 1993. P. 145-158.

⁶¹ См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. Микроистория и опыт социальных наук // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. М., 1999. С. 101-119.

В первой главе выявлен и исследован круг отечественных источников, содержащих информацию о семье. Определена классификационная ниша этих материалов в составе документальных источников. Предложено иное наименование этой надвидовой группы, а именно: *номинативно-статистические* источники. Разработана следующая схема систематизации источников ВИС.

I. Номинативные источники. А. *Персональные источники* демографических событий: 1) метрические книги (рождение, брак, смерть) – основной источник; 2) метрические выписи (как правило, о рождении); 3) брачные обыски; 4) книги венежного сбора. Б. *Источники семейной структуры* (домохозяйства): 1) писцовые, переписные, ландратские книги; 2) ревизские сказки; 3) исповедные росписи; 4) посемейные списки; 5) переписные листы (в том числе хозяйственных переписей). В. Именные списки (налоговые, страховые без семейной структуры).

II. Статистические источники. А. *Источники численности населения по видам демографических событий* (рождение, брак, смерть): метрические экстракты (ведомости) о родившихся, бракосочетавшихся, умерших. Б. *Источники общей численности населения*: 1) перечневые ведомости (обобщающие данные ревизского учета уездного и губернского уровней); 2) окладные книги (обобщающие данные ревизского учета общегосударственного уровня); 3) исповедные ведомости (экстракты, уездного, губернского и общегосударственного уровней, составленные на основе номинативных исповедных ведомостей); 4) ведомости о приходе (составная часть клировых ведомостей).

III. Нарративные источники. Раздел наполняют все источники повествовательного характера, включающие историко-демографические описания (записки иностранцев с характеристиками населения, топографические и камеральные описания, летописи, церковные летописи и др.).

Для историко-демографических исследований значительный интерес представляют *источники семейной структуры*. Большинство отечественных исследователей предпочитает ревизские сказки⁶². Однако все новые исследовательские вопросы полностью реализуются только на метрических книгах (приходских регистрах). Их главная отличительная особенность – фиксация точного демографического факта, без знания которого невозможно исследование многих демографических параметров, таких, как возраст вступления в первый брак, повторные браки, брачная плодовитость, интервалы между зачатиями, контроль рождаемости, добрачные зачатия и т.д. Никакие другие фискальные или церковные источники не сообщают полных сведений о датах рождений, браков и смертей. Информацию такого рода, помимо метрических книг, можно найти только в источниках более позднего периода – переписях населения современного типа⁶³.

⁶² См.: Троицкая И.А. Ревизии населения России как источник демографической информации (Методологические проблемы). Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. М., 1995.

⁶³ Во Франции такая перепись была впервые осуществлена в 1801 г., а в России – в 1897 г.

Самостоятельное применение метрических книг⁶⁴ – основного источника ВИС – возможно только после 1832 г., с началом регистрации имени матери и установлением полноты регистрации. Ранее этого периода имеется существенная недорегистрация рождений (прежде всего девочек) и младенческой смертности. Едва не самым большим препятствием применения метода ВИС являются многочисленные лакуны, образовавшиеся по причине плохой сохранности метрических книг; от них зависит хронологическая протяженность исследования. Работу исследователя осложняет низкий уровень описания материалов в отечественных архивах, о чем, в частности, свидетельствует опыт поиска метрик прихода с. Кочаки.

Сложность идентификации персон по метрическим книгам обусловлена не столько низкой информационной репрезентативностью источников, сколько высокой степенью недорегистрации. Последняя объясняется главным образом культовым, а не гражданско-правовым характером регистрации и социально-психологическими качествами личности регистратора-священника.

По этой причине требуется поиск комплементарных источников, корректирующих указанные недостатки. Чтобы исследование состоялось, такой синтез совершенно необходим для периода ранее 1830-х гг. Мы пришли к выводу, что наиболее подходящими могут быть следующие контаминации: 1) метрические книги и исповедные росписи (ведомости); 2) метрические книги и ревизские сказки, а во второй половине XIX в. – продолжающие их посемейные списки, переписные листы I Всеобщей переписи; 3) метрические книги и все другие возможные источники в форме именных списков: списки налогоплательщиков, призывников, различные выписки, а также нотариальные акты.

Исповедные росписи (ведомости) более всего согласуются с метрическими книгами вследствие единства делопроизводства (оба источника – церковные), единой антропонимической картины и системности исповедных ведомостей – ежегодники). Благодаря этому высока степень идентификации. Оптимально наличие одной исповедной ведомости за каждые 5-7 лет, но они плохо сохранились для большинства территорий. В исповедных ведомостях выше полнота регистрации женского населения (относительно ревизских сказок). Остается проблема высокой недорегистрации младенцев.

Ревизские сказки являются дополнительным источником ВИС, что не снижает их высокой значимости и информационной ценности. Формуляр ревизских сказок отражает домохозяйство и служит фактором контроля достоверности родственных связей, а также источником реконструкции лакун метрических книг. Достоинство ревизских сказок в том, что они имеют самую высокую степень полноты регистрации всего мужского населения, в них раньше начинает документироваться фамилия крестьян, содержится объяснение причины перемещения или убытия ревизской души, они хорошо сохранились. Однако имеются и сложности: нерегулярность проведения ревизий, большие интервалы между ними, недорегистрация или отсутствие женского населения. Не всегда

⁶⁴ Антонова И.А. Метрические книги XVIII - начала XX в. в России: источниковедческое исследование. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1998.

00-10640

соотносится светская и церковная система антропонимики, что осложняет идентификацию.

Посемейные списки пришли на смену ревизским сказкам, почти полностью позаимствовав их формуляр. Сохранились в фондах волостных правлений, но фрагментарно.

Еще большую проблему представляет сохранность переписных листов 1 Всеобщей переписи 1897 г.; первые и вторые экземпляры были уничтожены сразу после получения статистических данных. Обнаружение третьих экземпляров переписных листов (составлялись только на податное население) в фондах волостных правлений является большой удачей для исследователя.

Наличие лагун и недостаточная полнота сведений основных источников ВИС делают целесообразным привлечение всех имеющихся источников, особенно для ранних периодов. При этом утрачивается системность информации, ВИС становится пунктирным.

Для осуществления демографических расчетов необходимо знание не только состава и динамики семьи, но также и численности населения в целом. Эти сведения имеются в клировых ведомостях. Они введены в 1769 г. под названием "именных списков всем лицам духовного звания православного исповедания"; форма установлена в 1829 г.⁶⁵ Для историко-демографических исследований наибольшее значение имеет третья часть - ведомость о приходе, включающая перечень населенных пунктов прихода с указанием количества домов, расстояния между населенными пунктами и селом, общей численности прихожан, их градацией по полу и сословию, наличие старообрядческого населения. Компаративный анализ показал, что примерно до середины 70-х гг. XIX в. в клировых ведомостях топонимы получают документальное оформление на 7-30 лет позднее, нежели в метрических книгах. Отсутствие фиксации ряда топонимов в клировых ведомостях Западной Сибири отмечала также Н.А. Миненко⁶⁶.

По результатам исследования сделан вывод, что на российской источниковой базе свободное применение ВИС возможно для всего XIX в. Контаминация сведений нескольких источников позволяет углубить хронологию.

Необходимость точной идентификации личности при работе методом ВИС потребовала углубления изучения антропонимики. Впервые системно в рамках одной ограниченной территории (приходы сел Кочаки и Трасна) системно рассматривалась ретроспекция личных имен, определялись моменты возникновения, установления и документирования фамилий, изучалась вариативность имен и складывание российской антропонимической системы. При работе методом ВИС была обнаружена особенность российской антропонимики: фамилия являлась вспомогательным, а не ведущим элементом идентификации, и ее поздняя регистрация в метрических книгах не затрудняет применение метода. По сравнению с западноевропейской отечественная антропонимика способствует

⁶⁵ Нечаев П.И. Практическое руководство для священнослужителей. Изд. 10-ое. СПб., 1910. С. 424-430.

⁶⁶ Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. (по материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С.57.

более полной и точной идентификации (ок. 90 %) благодаря наличию отчеств, отражающих внутреннюю логику родственных связей.

Сделан вывод, что для создания баз данных метрических книг (части о рождении, браке и смерти) «Access» является наиболее подходящим из имеющихся универсальных программных продуктов. Применение формулярного анализа позволило разработать абстрактный формуляр метрической книги, не существовавший в исторической реальности, благодаря чему была решена задача слияния баз данных трех частей метрических книг на примере выборки по селу Ясная Поляна. Выявлена последовательность сортировок полей, позволяющая автоматическую идентификацию брачных союзов и создание карты «типа Анри». По тому же принципу совмещаются базы данных метрических книг и других источников семейной структуры. Получены некоторые историко-демографические результаты.

Создание модулей демографического анализа требует продолжения исследований и разработки специального программного обеспечения. Кембриджской группе исторической демографии (Англия) потребовалось для этого 17 лет. Зарубежные программы нельзя заимствовать, т.к. они не взаимодействуют с кириллическими текстами.

В Заключении подведены итоги исследования. Историография метода ВИС свидетельствует о закономерности его появления в середине XX в. В разработке этого метода огромную роль сыграл французский демограф Луи Анри. Он глубоко воспринял новые идеи французской исторической науки XX в. Ему удалось предложить научному сообществу то, в чем назрела потребность у представителей многих наук, изучающих феномен человека. Принципы Луи Анри просты: уважение к личности в истории и объединение научных сил на основе нового метода.

На основе метода ВИС во Франции зародилась историческая демография. Созданная Луи Анри научная школа перешагнула пределы Франции, что привело к созданию научных центров и сообществ: Общества исторической демографии (Société de démographie historique), Международного комитета по исторической демографии (Comité International de démographie historique). Возникли также печатные издания по исторической демографии: *Анналы исторической демографии* (Annales de démographie historique), *Международная библиография исторической демографии* (Bibliographie internationale de démographie historique). Кроме того, были разработаны различные национальные и международные исследовательские программы.

В июне 1989 г. в Париже состоялся семинар, организованный в честь Луи Анри, вскоре ушедшего из жизни. В 1992 году по результатам семинара был опубликован сборник работ⁶⁷. Издатели сборника Ален Блюм, Ноэль Боней и Дидье Бланше посвятили его памяти Луи Анри. К сожалению, в энциклопедическом словаре *Народонаселение* (М., 1994) статья о Луи Анри отсутствует.

⁶⁷ Blum A., Bonneuil N. et Blanchet D. (eds.). Modèles de la démographie historique. Congrès et Colloques. INED. Paris, 1992. № 11. 370 p.

Отдав должное автору, мы вместе с тем приходим к выводу, что появление метода прежде всего - творческий ответ на вызов времени. Для возникновения ВИС гораздо важнее создания его техники был рост в обществе потребности ретроспективного знания о личности. ВИС позволил вести дифференцированное изучение демографических событий, вплоть до индивидуального уровня. ВИС ставит целью поименное изучение населения в целом, а не одних лишь привилегированных сословий. Значение новых сведений для самопознания общества трудно переоценить, т.к. вновь изученный «соединительный период, своим началом уходит к весьма продолжительному периоду, когда человек начал освобождаться от влияния природы на свою жизнь и на свою смерть, достигнув в конце концов современного периода, в котором человек живет, управляя рождаемостью и смертностью»⁶⁸.

Метод ВИС позволил сказать много нового в источниковедении, в частности – о фактической полноте и исторической достоверности сведений приходских регистров.

Метод ВИС - один из первых, если не самый первый пример, работы со скрытой структурной информацией источника.

Во всех странах, где ведутся исследования методом ВИС, были введены в научный оборот номинативно-статистические исторические источники. Исследования в данной области показали важность судьбы отдельной личности, семьи и нации в целом, следствием чего явилось повышение уровня национального самоуважения народов.

Работа методом ВИС сделала очевидной ценность источников по исторической демографии, что способствовало пересмотру законодательства и принятию ряда мер, улучшающих хранение приходских регистров и актов гражданского состояния. Получило распространение создание страховых копий приходских регистров, а затем – баз данных. В некоторых странах базы данных были опубликованы; сегодня реальностью стала их публикация в Internet.

Востребованность источника в научных целях принесла большую пользу в плане архивистики. Она стимулировала усовершенствование научно-справочного инструментария архивов (повышение научного уровня описей и их публикация, создание указателей, картотек, методических и практических пособий по работе с источником в архивах). Изучение номинативного поля приходских регистров повлекло за собой разработку именных форм НСА, что стало откликом архивистики на новые тенденции и направления развития исторической науки.

Метод ВИС инициировал новый подход к изучению состава семьи, отраженного в историческом источнике. Давая название методу, Луи Анри, видимо, считал этот момент очень важным. В действительности ВИС рассматривает не реальную семью, а ее препарированную теоретическую модель. Впервые был поставлен вопрос о реконструкции всей семьи, с учетом и живущих, и умерших. Только такая полнота может сделать демографические расчеты корректными. Прояснился вопрос о семье как таковой вследствие выделения

⁶⁸ Henry L. Pour connaître la population de la France depuis Louis XIV // Population. 1958. № 13. P. 664.

лежащего в ее основе структурообразующего фактора - брачного союза⁶⁹. Стали различаться такие понятия, как «хозяйство», «двор», тесно взаимосвязанные с понятием «семья» и ранее не дифференцированные. Завершение этого направления привело к созданию типологии семьи П. Ласлетта⁷⁰.

Сегодня метод Анри заметно эволюционировал, но не утратил своей сути. Он развивался по пути объединения генеалогической методик и демографического анализа и много приобрел с появлением компьютера. Регистры населения, которые расцениваются как новая техника ВИС, начали создаваться в США, Канаде (Квебек), а затем и в других странах.

Объединение данных нескольких реальных исторических источников в одном файле привело к созданию современного научного «источника»⁷¹ на электронном носителе. Его достоинства заключаются в возможности реконструкции лакун, обогащении информации, достижении за счет этого более высокой степени исторической достоверности, выявлении структурной информации в виде родственных связей и возможности статистического просчета. Такой подход изменяет труд историка, делает обязательным коллективный труд по созданию моделей и разработке их данных.

По нашему мнению, метод ВИС – это инструмент, который не имеет принципиальных альтернатив в изучении семьи (малой социальной группы). Даже если историческая демография исчерпает себя, ВИС будет востребован другими науками: микроисторией, генетикой и т.д. Поскольку личность и семья являются субъектом исторического развития, они участвуют во всех формах и сферах жизни: в экономике, социальных отношениях, литературе, религии, политике. Влиянием метода ВИС ознаменовался целый этап развития исторической науки. Изучение зарубежного опыта позволило точнее выявить круг проблем, связанных с использованием метода ВИС на российских источниках. Полученные с его помощью результаты свидетельствуют, что применение ВИС на российских источниках возможно и плодотворно для развития науки.

В Приложениях к диссертации помещены таблицы и перечни: 1) Динамика численности дворов, мужского и женского населения в приходе с. Кочаки. 1829-1915 гг.; 2) Динамика рождений, браков и смертей в приходе с. Кочаки. 1756-1915 гг.; 3) Динамика рождений, браков и смертей в приходе с. Трасна. 1850-1904 гг.; 4) Сохранность метрических книг прихода Николаевской церкви с. Кочаки за 1756-1917 гг. в Госархиве Тульской области. Консistorский и приходской экземпляры; 5) Антропонимический ряд метрических книг прихода с. Кочаки за 1756-1915 гг.; 6) Причины смерти по метрическим книгам прихода с Кочаки. 1756-1915 гг. и 7) Яснополянский некрополь села Кочаки (1756-1915).

⁶⁹ Dupâquier J. Généalogie et démographie historique // ADH. 1974. P. 394.

⁷⁰ Laslett P. La famille et le ménage: approches historiques // Annales.E.S.C. 1974. Mai-Juin. P. 847-872; Ласлетт П. Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979. С.132-157.

⁷¹ Это не источник в собственном смысле слова, а модель.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Метрические книги: историко-архивоведческий взгляд // Вестник архивиста. 1993. № 6(18). С. 92-96.
2. Реконструкция крестьянских родов: практический опыт на материалах сельца Ясная Поляна Крапивенского уезда Тульской губернии // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. Сб. тез. / РГГУ. М., 1994. С. 25-26.
3. Восстановление истории семей (родов). Возможности идентификации информации по данным метрических книг и ревизских сказок // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1994. № 10. С. 62-63.
4. О методе изучения достоверности демографического события отечественных метрических книг конца XVIII в. // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1995. № 14, апрель. М., 1995. С. 74-75.
5. Н.С. Арсеньев и судьба его архива // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1996. С. 159-164.
6. Метрические книги с точки зрения фактической достоверности демографического события // Россия в IX-XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 43-46.

В соавторстве с И.А. Антоновой:

7. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 15-28; № 5. С. 26-39.
8. Восстановление истории семей: источники метода. Историко-архивоведческое пособие. Тула, 1995. 68 с. Рук. представл. уч. советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ 14.02.97, № 175-97. М., 1996.
9. Источники по изучению брака (венечные памяти: книги венечных пошлин и брачные обыски) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России. М.; Брянск, 1996. С. 8-10.
10. Регистрация акта рождения во Франции и в России в сер. XIX в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. научн. конф. М., 29-31 янв. 1996 г. М.: РГГУ, 1996. С. 355-359.
11. О фондировании и архивной эвристике метрических книг // Архивоведение и источниковедение Отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Докл. и тез. сообщ. на второй Всеросс. конф. 12-13 марта 1996 г. Москва, 1997. С. 293-299.
12. Les relations entre conjoints à Trasna et dans la chanson populaire russe // Formes d'union et choix du conjoint. Entretiens de la Société de Démographie Historique. Paris, 15/16 novembre 1996. Paris, 1996. P. 1-2.
13. Источники реконструкций истории крестьянских семей сельца Ясная Поляна // Источники по истории русской усадебной культуры. Ясная Поляна; Москва, 1997. С. 46-57.
14. Народные песни в зеркале метрических книг. Историческая достоверность отражения сюжетов семьи и брака // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1997. № 21. Минск, 1997. С. 98-101.

15. Метрические книги: История. Делопроизводство. Источники комплектования и научно-техническая обработка. Историко-архивоведческое исследование / Государственный архив Тульской области. Тула, 1997. 106 с. Деп. в ОЦНТИ 23.02.98, № 187-98. М., 1998.
16. Исторические описи метрических книг как исторический источник // Отечественные архивы. 1998. № 1. С. 27-35.
17. L'identification d'après les registres de paroisse et des actes d'état civil dans la généalogie russe et française // Russie et autres pays du monde : liens généalogiques. I Colloque International de Généalogie. Moscou. 29.XI-4.XII. 1999. Résumés des communications. P. 7-8.
18. Метрические книги: система защиты от фальсификации // Делопроизводство. 1999. № 1. С. 67-72.
19. Ст. 77 Закона «Об актах гражданского состояния»: разрушение источниковой базы исследований будущего // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Докл. и тез. выступл. на третьей Всероссийской конференции. Москва, 25-26 февраля 1999 г. М., 1999. С. 105-110.
20. Закон «Об актах гражданского состояния»: делопроизводственная концепция // Отечественные архивы. 1999. № 4. С. 3-15.
21. Луи Анри – вклад демографа в историческую науку // Историк во времени: Третьи Зиминские чтения. Докл. и сообщ. научн. конф. М., 2000. С. 134-135.
22. ВИС и компьютер // Компьютер и историческая демография / Алтайский госуниверситет. Барнаул, 2000. 1,5 а.л.